

“СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА”

90 лет со дня рождения Александра ЯШИНА
(1913—1968)

ЕО

Крапивой жег —
Обидней нет огня.

Бывало, мать прибьет
И в одночасье
Сама ревет, судьбу свою кляня:
— Живи по чести,
С совестью в согласье!.. —
Она хотела, чтобы сын был счастлив...

<...>

Как бы вы определили отношение поэта к деду; к матери? Он таит обиду за их строгость? Как Яшин оценивает систему воспитания в своей семье? Можно ли назвать добром методы воспитания, в которых предусмотрено телесное наказание?

(Дети отвечают на вопросы.)

Александр Яшин родился в деревне Блудново Никольского района Вологодской области. Здесь бережно сохраняли русскую старину, устное народное творчество — бывальщины, сказки, песни. Складывали их — каждый, один перед другим, кто лучше — как и избы строили, и скатерти ткали, и платы вышивали. И эта красота русского слова, говора, фантазия сказок, народная интеллигентность придали твор-

Методическую разработку для проведения урока, посвященного творчеству А. Яшина, подготовила А. И. ОСИПОВА.

Алла Ивановна — ведущий библиотекарь читального зала Профсоюзной библиотеки ГУП ПО “Севмаш” г. Северодвинска.

С самых ранних лет Александр Яшин чувствовал в себе талант: “Я ощущал его с детства, с юности как страшную, разрушительную для самого себя силу”. Деревенский мальчик Шурка Попов (Яшин — сын Якова) в десятилетнем возрасте уже должен был решать, как ему дальше жить. Отец погиб на войне; мать, отчим, братья и сестры были и остались неграмотными. Им трудно было лишиться работника, отпустить его в город, но сельский сход, со-

бранный его дедом Михаилом Михайловичем Поповым (почитаемым крестьянином, основавшим в 1900 году в своей деревне начальную школу), постановил: “Учить Шурку!” Не случайно появились строки стихотворения “Меня добру учила вся родня...” (1959):

К сиротской доле относясь
с участием,
Меня добру учила вся родня,
Дед за неправду взыскивал
с пристрастьем,

честву Яшина ту самобытность, которая присуща его ранней и поздней поэзии. В автобиографии он пишет: "Сказочные сюжеты воспринимались мною с детства, как что-то очень близкое, обжитое, свое. И стихи складывать я начал рано".

Во время учебы в школе-семи-летке и педагогическом техникуме районного городка Никольска Александр пишет стихи, рассказы, стихотворные фельетоны, песни, пьесы для школьных вечеров, издает рукописный журнал "Наше творчество", организует литературный кружок...

Да, только здесь, на Севере моем,
Такие дали и такие зори,
Дрейфующие льдины в Белом море,
Игра сполохов на небе ночном.

Нехожеными кажутся леса,
Бездонными — озерные затоны,
Неслыханскими — птичьи голоса,
Невиданными — каменные склоны.

Здесь, словно в сказке, каждая тропа
Вас к роднику выводит непременно.
Здесь каждая деревня так любя,
Как будто в ней красота всей вселенной.

И уж конечно, нет нигде людей
Такой души, и прямоты, и силы,
И девушек таких вот, строгих, милых,
Как здесь, в лесах,
На родине моей.

Но если б вырос я в другом краю,
То все неповторимое,
Как чудо,
Переместилось, верно бы, отсюда
В тот край, другой —
На родину мою.

Только на Родине. 1955

Какие слова, приведенные в этом в этих строках характерны для сказочного повествования? (Нехоженный, бездонный, неслышанный, невиданный.)

(Дети отвечают на вопрос.)

С какими сказками ассоциируются у вас эти строки?

(Дети отвечают на вопрос.)

Для Александра Яшина Вологодчина — "край добра и чудес" — была постоянным, неиссякаемым источником творчества. Там ему дышалось легко, писалось вольно, туда он приходил со своими удачами и невзгодами:

Спасибо тебе, Блудново,
Деревня в лесной глуши:
Я начал писать здесь снова,
А это — хлеб для души.
<...>

Здесь хата моя не с краю.
Я с детства
Не как-нибудь
Тут каждую душу знаю
И чувствую —
В этом суть.
<...>

Земной поклон. 1958

С 1928 года стихи Александра Яшина начали появляться в районной газете "Никольский коммунар", в уездной газете Великого Устюга "Советская мысль" и в центральной периодической печати. В 1934 году выходит его первая книга стихов "Песни Северу". После участия в Первом Всесоюзном съезде писателей он в 1935 году переезжает в Москву и поступает в Литературный институт. В эти годы выходят в Москве его книги "Северянка" и "Мать". Когда началась Великая Отечественная война (1941—1945), Александр Яшин уходит добровольцем на фронт. Тема его творчества меняется. Участвуя в боях, работая во фронтовых газетах, он не оставляет главной работы — поэтической летописи народа. И после войны его стихи, фило-софские по содержанию и очень точные по форме, продолжали нести в поэзию доброе, глубокое, социальное.

Одна из главных тем поздней лирики Яшина — тема добра и участия в судьбе других. Он не мыслит

своего существования иначе, как в постоянном свершении добрых дел. Его беспокоило то, что он многого еще не успел сделать. Знакомо ли вам чувство досады, что прошлое нельзя вернуть?

(Дети отвечают на вопрос.)

Сознание упущенных возможностей ярко выразилось в стихотворении "Спешите делать добро" (1958):

Мне с отчимом невесело жилось,
Все ж он меня растил —
И оттого
Порой жалею, что не довелось
Хоть чем-нибудь порадовать его.

Когда он слег и тихо умирал,
Рассказывает мать,
День ото дня
Все чаще вспоминал меня и ждал:
"Вот Шурка бы... Уж он бы спас
меня!"

Бездомной бабушке в селе
родном
Я говорил: мол, так ее люблю,
Что подрасту и сам срублю ей дом,
Дров наготовлю,
Хлеба воз куплю.

Мечтал о многом,
Много обещал...
В блокаде ленинградской старика
От смерти б спас,
Да на день опоздал,
И дня того не возвратят века.

Теперь прошел я тысячи дорог —
Купить воз хлеба, дом срубить
бы мог...

Нет отчима,
И бабка умерла...
Спешите делать добрые дела!

Эти знаменитые строки, по свидетельству поэта В. Солоухина, явились сутью отношения автора к миру. Он говорил это, исходя из собственного жизненного опыта, зная, как горько бывает, когда не успеешь помочь, когда благие намерения так и остаются только намерениями. Добрые дела действительно нужно спешить делать, ведь время летит так быстро. Кажется, я молод, у меня вся жизнь впереди. я

все успею, куда торопиться? Но годы, которые пролетели, не вернешь назад. Не мечтайте, не обещайте, а просто делайте добрые дела, чтобы потом не корить себя за упущенные возможности. Дорожите временем. И пусть вам никогда не придется сказать:

<...>

Да на день опоздал,
И дня того не возвратят века.

<...>

Тема упущенных возможностей сделать доброе звучит и в строках стихотворения “Память” (1958):

<...>

Все чаще память изменяет,
Подводит.
Вот опять — пробел...
Но из нее не исчезает,
Что сам бы я забыть хотел, —

Такое, что душе не мило,
Чего нельзя себе простить,
Что, к сожаленью, в жизни было,
Хоть не должно бы вовсе быть.

Нередко правдой поступался,
Не делал все, что сделать мог.
И обижал,
И обижался,
Помочь хотел, а не помог.

Дурным поступкам нет забвенья
Да и прощенья нет,
Когда
Их судишь сам без снисхожденья, —
На свете горше нет суда.

Однажды Яшин записал в дневнике: “Зажмурься, но скажи правду!” В стихотворении “Память” автор как бы говорит: «Сделай все, что от тебя зависит. Помоги тем, кому можешь помочь. Лучше зажмуриться и сказать правду, сделать добро, как бы это ни было трудно, чем потом судить самого себя “без снисхожденья” за дурной поступок».

В стихотворении “Зайчонок” (1956) добро противопоставлено жестокости.

(Кто-то из присутствующих читает стихотворение вслух.)

Бродил охотник по тайге с утра,
Промок, продрог,
Валила с ног усталость,
А так и есть — ни пуха, ни пера
На пояс его не оказалось.

Уже смеркалось и во все углы
Вползал туман — промозглый,
неуютный,
Как вдруг на тропку, прямо под
стволы,
К ногам шмыгнул зайчонок
шалопутный.

Сначала показалось — повезло.
Охотник выстрелил, почти не
глядя,
Сорвав на нем, на маленьком,
все зло.
От неудач скопившееся за день.

Но смолкло эхо, пыл его остыл,
И сердце стиснула до боли
жалость.
Конечно бы, зайчонок жил
и жил,
Когда б не раздраженье,
не усталость.

Ведь не за ним звала его тайга,
Не для него сухим хранился
порох.
Зачем он слабый сунулся к ногам
В такую незадачливую пору?

Охотник помнит, хоть прошли
года,
Глаза раскосые, подшерсток
белый
И тот недобрый, стыдный день,
когда
Его душой жестокость овладела.

Зайчонок. 1956

В том, что охотник подстрелил зверя, нет ничего предосудительного. Но почему же он не может забыть того дня, когда “выстрелил, почти не глядя”?

(Дети отвечают на вопрос.)

Дело в том, что он “сорвал на нем, на маленьком, все зло, от неудач скопившееся за день”. Раздражение, усталость, неудачи подтолкнули охотника к тому, чтобы подстрелить зайчонка. От этого день тот назван “недобрый, стыдным”. Почему он так назван?

(Дети отвечают на вопрос.)

В тот день душой охотника “жестокость овладела”. Недаром А. Яшин спрашивает в стихотворении “Неулыбчивому человеку”: “Или трудно человеком быть?” И следующий вопрос:

<...>

Что же ваши властные черты
Не смягчаются от доброты?

<...>

Одна из важнейших черт гуманного человека — это доброта. Доброта и к животному миру, и к людям. Богатый внутренний мир человека, отзывчивость, честность, стремление к созиданию блага — вот идеал А. Яшина:

<...>

Не смирюсь я с этой пустотой,
С вашей глухотой,
Непрямой.
Хочется сердечной теплоты,
Красоты душевной,
Чистоты.

Не расстанусь со своей мечтой.

Неулыбчивому человеку.
1956

Эти строки покоряют своей открытостью чувств, искренностью. А. Яшин заговорил о самом начальном и необходимом, без чего не может быть в человеке человека. И слова эти и тогда и сейчас не потеряли своего значения. Мотив внимания к людям, близким и неблизким, во многих его стихах.

Свет добра и человечности излучает поэзия А. Яшина. “Добру открылось сердце” — так названа одна из его книг, и название это является как бы ключом к его творчеству. В статье, опубликованной в первом сборнике “День поэзии”, он взволнованно писал: “Что поэзия без человека, без доброго отношения и пристального внимания к нему — живому, реальному, а не выдуманному?”:

<...>

Во имя грядущего нашего
Попробуем не приукрашивать
Ни мыслей своих, ни заслуг,

Ни прошлого, ни настоящего.
Ужели не сможем, друг?

Ужель и с такими близкими,
Родными,
Нельзя до конца быть
искренним,
Доверчивым и невыспренным,
Простым,
Как с самим собой?

Торжественное обещание.
1959

“Когда же мы научимся друг друга беречь?” — с болью вопрошал Яшин. Душа его действительно была открыта — и природе и людям. Яшинская любовь ко всему живому — это любовь не только к родничкам и деревьям и забота не только о них. А прежде всего — о человеке:

<...>
И сколько лет
должен был человек
мотаться из города в город,
ютиться в кирпичных
и железобетонных
домах,

дышать дымом и пылью,
пить нечистую хлорированную
воду,
принимать по утрам пирамидон
от головной боли,
чтобы, наконец,
в обыкновенном лесу
обрадоваться, что на подошвах
его
не грязь, а хвойные иглы и
листья,
и удивиться,
и сказать самое простое:
— Все в этом мире для человека,
почему же он не понимает,
как хорошо жить в лесу?

Все для человека. 1963

“Все в этом мире для человека” — как просты и многозначны слова А. Яшина. Так почему же в мире так много зла? Почему люди корыстны, алчны, амбициозны? Они стремятся к материальным ценностям, забывая о нравственных. Человек, который бескорыстно делает добро, похож на светлячка:

Светлячок во мгле —
Огонек в лесах.
Может, он на земле?
Может, в небесах?
<...>

Огонек. 1962

Если вы хотите, чтобы в мире было меньше зла, пусть ваша доброта станет огоньком в “тме бесконечной ночи” для вас самих и для тех, кто вас окружает:

<...>
Изнемог,
Сбился с ног,
Но горит впереди
Огонек,
Огонек —
Свет в моей груди.

Огонек. 1962

Александр Яшин призывает человека вести себя достойно “царя природы” — высокого звания, данного ему:

<...>
Достойно ль царя природы
делиться
Всех в мире живущих
На высших и низших?
Порой и владыки разумом нищи,
Все относительно, может быть?

Высокомерие не к лицу
Ни великану,

Ни мудрецу.
В сосновом бору.
В березовой роше.
Где так многогранно желание жить.
Мне, сильному, только добрей и
проще
И человечней хочется быть.
<...>

“Не верю, что звери не говорят...”.
1959

Поэт был постоянно обеспокоен вопросом: “Так ли я живу?” Стихи его последних лет можно назвать поэтическим дневником души. Не случайно поэтические книги этих лет носят названия “Бессонница”, “Совесть”, “Босиком по земле”. Беспокорная совесть заставляет А. Яшина вновь и вновь думать о прожитом, не пытаясь оправдать себя ни в чем, не прощая собственных ошибок:

<...>
Не слабым слыву,
А в голос реву:
Туда ли плыву я?
Так ли живу?
<...>
Чье сердце смягчил?
Кому подал руку?
Кому облегчал
Душевную муку?

Чью старость утешил?
Кого осчастливил?
Кого на дорогу
На торную вывел?
<...>

Переходный возраст. 1959

Только в ладу с собственной совестью, только с полной отдачей душевных сил можно жить и считать себя человеком — вот мотив его стихов. В его сохранившихся записях есть такие слова: “Развивайте свою душу. Она может стать зрячей. Это зрение не обычно — зрение души, а не глаз... Она может услышать самое себя, симфонию души человеческой, ее любовь и ненависть...”

Вот таким, глубоко любящим людей и все живое, зовущим нас делать добрые дела и остается Александр Яшин в памяти читателей.